

зданий в духовное ведомство на заключительном этапе. Отдельный циркуляр контролировал ведение отчетной документации по расходу денежных средств. Ускорило выполнение госзаказа применение размноженных копий проектов и смет, разработанных министерством. Тем самым сложилась ситуация, при которой в определенном регионе стал доминировать стиль архитектуры, ранее для него не характерный.

Список использованных источников

1. Слюнкова, И. Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия / И. Н. Слюнкова. – М., 2009. – 615 с.
2. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887: в 5 ч. – СПб.: Тип. Я. И. Либермана, 1888. – Ч. 2: Попечительство. Поземельное устройство. – 547 с.
3. Крапивин, В. С. Деятельность Министерства государственных имуществ по поддержке духовенства и образования в Беларуси (1839–1863 гг.) / В. С. Крапивин // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 16 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадуурского. – Минск: Четыре четверти, 2016. – С. 36–38.
4. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в Гродно). – Фонд 8. – Оп. 1. – Д. 1265.
5. НИАБ в Гродно. – Фонд 31. – Оп. 1. – Д. 338.

(Дата поступления: 26.11.2019).

Киселев А. А.

Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, Минск

Kiselev A.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 94 (476): 351.745

ЗЕМСКАЯ ПОЛИЦИЯ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ПЕРИОД 1813–1825 ГГ.

THE COUNTY POLICE OF THE BELARUSIAN PROVINCES IN THE PERIOD 1813–1825

В статье анализируются изменения в порядке назначения чиновников уездной полиции в белорусских губерниях во второй половине правления императора Алек-

сандра I. Отмена выборов дворянством полицейских чиновников была обусловлена необходимостью повысить профессиональный уровень полиции, ослабить ее зависимость от местного дворянства. Однако такая политика не была направлена на сокращение доли местных уроженцев среди полицейских чиновников.

Ключевые слова: уездная полиция; белорусские губернии; выборы; Министерство внутренних дел; внутренняя политика; Комитет министров.

The article analyzes the changes in the procedure for the appointment of county police officers in the Belarusian provinces in the second half of the reign of Emperor Alexander I. The abolition of elections by the nobility of police officials was due to the need to increase the professional level of the police, to weaken its dependence on the local nobility. However, this policy was not aimed at reducing the proportion of local natives among police officials.

Keywords: county police; Belarusian provinces; elections; Ministry of the Interior; domestic policy; Committee of Ministers.

В современной белорусской историографии вопрос об организации земской полиции в первой четверти XIX в. специально не рассматривается. В основном его изложение сводится к констатации факта существования нижних земских судов, общему описанию их структуры и функций, а также, в отдельных случаях, к упоминанию некоторых отличий [1, с. 53]. Детального рассмотрения причин изменений в структуре нижних земских судов белорусских губерний в правление Александра I практически не предпринимается. Вместе с тем организация структур исполнительной, в том числе административно-полицейской, власти на местном уровне позволяет оценить степень государственного регулирования и управленческие возможности российского правительства на новоприсоединенных территориях после разделов Речи Посполитой.

По указу от 8 февраля 1816 г. дворяне западных, в том числе белорусских, губерний вновь получили право избрания начальника земской полиции на основании «Учреждения для управления губерний» 1775 г. [2]. Этого права дворянство пограничных губерний было лишено 3 марта 1805 г. наряду с другими 13 губерниями империи: от Олонецкой до Иркутской [3]. Отказ от практики назначения исправников мотивировался тем, что «определяемые правительством в должности земских исправников чиновники не имеют достаточных сведений об образе судопроизводства и особых правах, тамошнему краю присвоенных» [2]. Вместе с тем вскоре оказалось, что проблема организации земской полиции заключалась не столько в неосведомленности чиновников из внутренних губерний империи в местных реалиях, сколько в зависимости местной полиции от дворянской корпорации.

В августе 1818 г. сенатор В. С. Ланской (1754–1831) стал инициатором обсуждения в Комитете министров вопроса об организации земской полиции в западных губерниях империи. Поводом стал проезд сенатора через Мозырский повет Минской губернии, где он стал свидетелем деятельности местных чинов полиции. Он отметил, что чиновники на эти должности, как правило, «избираются неопытные, ни где не служившие, и большею частью зависимые от знатных» [4, л. 105]. Ланской предложил назначать в «польских губерниях» на должности чинов земской полиции «тамошних дворян» губернаторами с утверждением этих назначений Правительствующим Сенатом. По мысли сенатора, это усилило бы ответственность губернаторов за подбор кадров и сделало бы полицейских менее стесненными «от дворянства зависимость» [4, л. 105].

Следует заметить, что наблюдения Ланского справедливы не только для Минской и прочих приграничных западных губерний, но и для Витебской и Могилевской губерний. Например, после ревизии ряда уездов Витебской губернии губернатор П. П. Тормасов в сентябре 1814 г. констатировал, что «многие заседатели нижних земских судов столь мало заботятся о своей обязанности, что некоторые из них получив особенные от суда или земского исправника поручения, и выехав в уезд, не занимаются делом, а проживают праздно, иные же отваживаются совсем, оставив поручение, отлучаться на не только в неизвестные места своего уезда, но даже и в чужие уезды» [5, л. 1]. В своем рапорте витебскому генерал-губернатору Н. Н. Хованскому от 4 ноября 1825 г. невельский исправник Р. Т. Самуйленко указывал на полную некомпетентность состава заседателей из числа «не опытных, часто молодых, малого состояния» [6, л. 1] дворян, которых описывал как «боящиеся сделать настояние у великопоместных к очистке податей, повинностей или к доправлению взыскания по поведениям правительства» [6, л. 1 об.]

Знарок шляхетского быта белорусско-литовских губерний и классик польской литературы А. Мицкевич в поэтической форме отразил значение полиции в дворянском обществе. В его поэме «Пан Тадеуш» ассессор, то есть заседатель от дворянства, более известен как заядлый охотник, чем чин полиции. Этот «страж закона» приложил все усилия, чтобы замять случай с нападением шляхты на усадьбу и егерей, несмотря на то, что попытка ассессора остановить графа закончилась «одним ударом шпаги» [7, с. 183]. В поэме никто из местных дворян не считается с ним как представителем власти, а современный читатель с большим трудом можем догадаться о принадлежности этого литературного пер-

сонажа к полиции. В воспоминаниях Я. Гаштовта рассказывается о случае, когда магнату удалось уговорить «за несколько десятков рублей и шубу из овчины» [8, р. 76] заседателя от дворянства взять под стражу своего бывшего крепостного, вышедшего в отставку после армейской службы. При этом автор воспоминаний специально отметил, что на такой поступок пошел «пан ассессор из оседлых обывателей, выбранный обывателями!» [8, р. 76]. В конечном счете после взяток выборным чинам гродского суда в целях недопущения пересмотра дела взятый под стражу подозрительно вовремя скончался от «апоплексии». Мемуарист грустно заключает, что после этого случая он «стыдится называться шляхтичем» [8, р. 77].

Инициатива сенатора В. С. Ланского была поддержана императором Александром I и направлена для обсуждения и консультаций с губернаторами западных губерний. Показательно, что запрос не был разослан начальникам Витебской и Могилевской губерний. В ответ минский губернатор В. И. Гечан-Гечевич выразил частичное согласие с проектом В. С. Ланского. В частности, он поддержал идею о назначении исправников, но отметил, что выборность дворянских заседателей следует оставить. Это необходимо сделать для того, чтобы обеспечить соблюдение прав дворянства, предусмотренных Жалованной грамотой. Однако губернатор не стал полностью отрицать предложение сенатора. Например, он посоветовал выбирать местным дворянством по 8 кандидатов в каждом повете на посты дворянских заседателей. В этом случае губернатор получил бы право выбирать из них четырех кандидатов для замещения полицейских постов, не взирая на результаты баллотировки. Сходную аргументацию высказал и гродненский губернатор М. Ф. Бутовт-Андржейкович. Признавая правоту сенатора в оценках дееспособности земской полиции, он заметил, что «отнять у дворянства право выбора чиновников земской полиции значило бы лишить оное важнейшего преимущества» [4, л. 106]. В этой связи начальник Гродненской губернии соглашался лишь с возможностью назначения исправников. Вместе с тем он предложил предоставить губернатору право отстранения выборных дворянских заседателей от должности. Кроме того, губернатор воспользовался возможностью высказать предложение о передаче чинам гродских и поветовых судов права исполнения приговоров в присутствии полицейских чиновников. По его мнению, это соответствовало бы Литовскому статуту, причем данное требование уже высказывалось им в 1815 г. в записке министру юстиции. Иную пози-

цию занял виленский губернатор К. Ф. Друцкий-Любецкий. Он отметил нетерпимость сложившегося положения в земской полиции и полностью поддержал сенаторский проект. Единственным дополнением к высказанным взглядам В. С. Ланского стало предложение ввести годичный испытательный срок для чиновников, отобранных губернатором. На стороне сенатора оказался и начальник Белостокской области граф И. А. Воллович, подтвердив справедливость суждений В. С. Ланского. Он отметил, что по его наблюдениям заседатели, а точнее ассессоры, земских судов избираются из «самых молодых дворян, только лишь вышедших из училищ, следовательно и понятия никогда не имеют о службе и должности своей» [4, л. 107]. Безоговорочно поддержал сенаторские рассуждения и подольский губернатор С. И. Павловский.

В свою очередь волынский губернатор В. К. Гижицкий выступил с полностью противоположной точкой зрения на проблему. Он указал на нарушение Жалованной грамоты дворянству в случае лишения шляхты права избрания чинов земской полиции. По его словам, лучше «иметь чиновника неопытного, но беспристрастного, нежели с опытными, но без совести» [4, л. 108]. Начальник губернии положительно охарактеризовал чинов земской полиции Волынской губернии, заметив, что они «были бы еще лучше, ежели производство следственных дел дозволено было на польском языке» [4, л. 108]. В целом случай с чиновниками полиции Мозырского повета, по мнению волынского губернатора, не отражал повсеместного состояния земской полиции. В. К. Гижицкий писал о том, что в глазах аристократии и богатого дворянства место полицейского чиновника «не столь уважительно и унижено» [4, л. 108]. Этот низкий статус обусловлен именно тем, что прежде чины полиции зависели исключительно от губернатора. Кроме того, полицейскому чиновнику от короны «никак нельзя существовать по бедному жалованью» [4, л. 108]. В качестве меры он предлагал разрешить губернатору выбирать чиновников полиции из числа избранных дворянством кандидатов.

Получив губернаторские отзывы Комитет министров пришел к заключению, что отзыв сенатора о состоянии земской полиции в «присоединенных от Польши» губерниях соответствует реальности. Однако члены комитета согласились с тем, что «для общей пользы того края» необходимо «в некоторой степени оставить неприкосновенным право дворянства по выборам» [4, л. 109]. В конечном итоге было принято решение о том, чтобы исправников могли назначать губернаторы из

«чиновников тамошнего дворянского сословия» [4, л. 109], но в должности последние утверждались Правительствующим Сенатом. В том, что касается дворянских заседателей, то сохранялся прежний выборный порядок замещения этих должностей земской полиции. Это решение Комитета с незначительными изменениями легло в основу указа от 31 декабря 1818 г., согласно которому назначенные губернаторами исправники утверждались министром полиции, а выборные дворянские заседатели – губернатором [9]. Данное решение распространялось на Виленскую, Гродненскую, Минскую, Волынскую и Подольскую губернии, а также на Белостокскую область. Следует отметить, что в процессе обсуждения больше всего нареканий высказывалось в адрес деловых качеств заседателей, но именно эту категорию полицейских чиновников указ не затронул.

Подготовка данного решения любопытна тем, что губернаторами этих губерний являлись представители местных польских дворянских родов, а не выходцы из внутренних губерний империи. Показательно, что половина из опрошенных начальников губерний указала на необходимость обеспечения сословных дворянских прав, сохранив за местным дворянством полностью или частично право замещения должностей в нижних земских судах. Показательно, что российское правительство, несмотря на поддержку идеи полной отмены выборов со стороны виленского губернатора К. Ф. Друцкого-Любецкого – будущего министра финансов Царства Польского, подольского губернатора С. И. Павловского и правителя Белостокской области графа И. А. Волловича, решилось пойти только на назначение исправников. При этом условия отмены выборного начала гарантировали замещение должности исправника в пределах западных губерний исключительно местными уроженцами.

Вслед за отменой выборов исправника в Виленской, Гродненской, Минской губерниях, данная мера была распространена 11 апреля 1823 г. на Витебскую и Могилевскую губернии [10]. Однако в этих губерниях допускалось назначение не только из «тамошнего дворянства», но и «из других посторонних чиновников, имеющих нужные к тому качества» [10].

Достаточно сложно оценить влияния этого решения на кадровый состав чиновников земской полиции. По крайней мере, оно не привело к появлению на постах начальников уездной полиции чиновников с опытом государственной службы. В частности, согласно данным «Месяцеслова с росписью чиновных особ» на 1818 г. из 33 исправников Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области толь-

ко 14 (42 %) имели классные гражданские и военные чины. Среди 105 выборных дворянских заседателей лишь 10 (9,5 %) выслужили классные чины, а значит имели хоть какой-то опыт государственной службы [11]. В 1820 г. ситуация принципиально не изменилась: исправники с классными чинами составляли такой же процент, а на долю заседателей с чинами приходилось 8,5 % всех выборных чинов [12]. Для сравнения отметим, что в сопредельных Псковской и Смоленской губерниях все исправники и заседатели имели выслуженные военные и гражданские чины. Не изменилась кадровая ситуация и позже, поскольку 9 июля 1825 г. было подтверждено право назначения на должность исправника «в губерниях от Польши возвращенных» «дворян чинов не имеющих, но служивших в классных должностях по выборам дворянства не менее трех лет» [13]. При этом нехватка лиц, имеющих классные чины, была такова, что российские власти допустили приравнивание к русским военным чинам званий, полученных лицами, служивших «в войсках Герцогства Варшавского», которые вошли «в состав нынешних войск Царства Польского» [13].

Однако правительство не остановилось на замене выборов исправников их назначением от короны. 9 марта 1826 г. состоялось сенатское постановление, утвердившее одобренное, по всей видимости, императором Александром I представление Комитета министров от 1 сентября 1825 г. об «образе определения по польским губерниям исправников и заседателей в земские суды и о дворянских выборах» [14]. В этот раз инициатором обсуждения вопроса в Комитете министров стал уже не сенатор, но цесаревич и вел. кн. Константин Павлович. Участие последнего в решении вопроса об устройстве земской полиции обуславливалось тем, что еще 29 июня 1822 г. под его управление указом императора Александра I переводились пять западных губерний, в том числе Минская, Гродненская и Виленская, а также Белостокская область. Особое положение великого князя в системе политической власти фактически исключило какие-то длительные дискуссии. Интересно, что содержание доклада представлялось в Комитете министров недавно назначенным министром внутренних дел В. С. Ланским, который, как было показано выше, будучи сенатором в 1818 г. высказывал сходные идеи о порядке комплектования полиции. Однако основную часть проекта составляло обоснование изменений в проведении дворянских выборов в крае, «имеющее неразрывную связь с допущением дворян польских губерний к полицейскому долж-

ностям» [14]. В частности, цесаревич констатировал, что вопреки длительным ожиданиям правительства «дворяне тех губерний, по окончании наук, вместо того, чтобы, подражая российскому дворянству, обращаться прежде в военную или гражданскую коронную службу, для образования себя или приобретения полезных опытов, стремятся преимущественно к получению должностей, от дворянских выборов зависящих, и нередко успевают при оных наполнять присутственные места молодыми неопытными людьми, не имеющими сведений в делопроизводстве и языке российском» [14]. Чтобы покончить с подобной практикой, великий князь требовал распространения на западные губернии 64 статьи Жалованной грамоты дворянства, исключавшей участие в выборах лиц, не служивших или не получивших классов чинов на государственной службе. Исключение предлагалось сделать лишь для тех, кто уже успел прослужить одно трехлетие по дворянским выборам. По мысли автора проекта, данная мера должна была побудить местное дворянство к поступлению на государственную службу, на которой помимо чинов дворяне «стали бы приобретать навык к порядку и свойственное хорошим чиновникам образование; а чрез то как службе, так равно согражданам своим и даже самим себе были бы более полезны, нежели, вступая без всяких опытов к отправлению должностей по выборам дворянства» [14]. Применительно к чинам земской полиции предлагалось назначать не только исправников, но и половину заседателей из числа «чиновников, служивших в коронной службе и получивших по оной классные чины». В случае нехватки кандидатов, удовлетворявших данному требованию, предлагалось назначать местных дворян с трехлетним цензом выборной службы, без взысканий и признанных «способными к полицейской службе и опытными в российском делопроизводстве» [14]. При этом кадровый вопрос передавался на усмотрение губернских правлений с утверждением в должности исправников министром внутренних дел, а заседателей – губернским правлением. Окончательное решение по представленному проекту было объявлено Комитету министров 19 декабря 1825 г., т. е. буквально в первую неделю фактического правления императора Николая I. Можно предположить, что членов Комитета министров ознакомили с согласием покойного императора при отсутствии каких-либо возражений со стороны нового правителя.

Показательно, что данное решение было распространено не только на подчиненные вел. князю Константину Павловичу Минскую, Ви-

ленскую и Гродненскую, но и на Витебскую и Могилевскую губернии. Следует отметить, что эта мера в последующем позитивно оценивалась, по крайней мере, частью губернаторов. Так, могилевский губернатор Г. И. Бажанов после восстановления дворянских выборов в 1831 г. в своем представлении генерал-губернатору от 18 декабря 1832 г. утверждал, что от выборных чинов земской полиции «нельзя ожидать той деятельности, распорядительности, верности и беспристрастности, каковые до сего были и впредь ожидать можно от коронного чиновника ненадлежащего круга оного, избранного начальством» [15, л. 2 об.].

Таким образом, изменения в порядке назначения чинов земской полиции в белорусских губерниях после Отечественной войны 1812 г. были обусловлены неспособностью выборных от дворянства полицейских чиновников к исполнению своих обязанностей. Это свойство настолько бросалось в глаза, что спустя чуть более двух лет после восстановления выборности исправников дворянством правительство в очередной раз пошло на отмену выборов на эту должность. Вместе с тем гарантировалось назначение на этот пост местных уроженцев и сохранялась выборность дворянских заседателей нижних земских судов. Показательно, что губернаторы из местных уроженцев за исключением волынского губернатора в целом поддерживали идею об ограничении выборного начала, признавая недееспособность земской полиции. Интересно, что по этой же причине правительство в последующем пошло на отмену выборов исправников в Витебской и Могилевской губерниях. Однако самым слабым звеном в числе сотрудников нижних земских судов были не столько исправники, сколько выборные заседатели от дворянства. Беспомощность уездной полиции вынудила командующего Литовским корпусом вел. князя Константина Павловича в последний год правления Александра I выступить с предложением о замещении половины заседателей путем прямого назначения из числа дворян с классными чинами, полученными на государственной службе или, в крайнем случае, с опытом беспорочной службы по дворянским выборам. В том, что касается оставшейся половины должностей по выборам прямо запрещалось избирать на эту должность дворян, не имевших классных чинов или хотя бы минимального опыта службы по выборам. Вместе с тем это требование не являлось дискриминацией, поскольку соответствовало статьям Жалованной грамоты дворянству 1785 г.

Список использованных источников

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / М. Біч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.), [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2007. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.). – 519 с.
2. Об определении в Виленской и в других губерниях исправников и заседателей земских судов по выбору дворянства // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – 1830. – Т. XXXIII. – № 26132.
3. О порядке определения земских исправников в некоторых губерниях // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – 1830. – Т. XXVIII. – № 21648.
4. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Фонд 1263. – Оп. 1. – Д. 149.
5. Национальный исторический архив Беларуси г. Минск (далее – НИАБ в Минске). – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 5446.
6. НИАБ в Минске. – Фонд 1297. – Оп. 1. – Д. 913.
7. *Мицкевич, А.* Пан Тадеуш, или Последний наезд на Литве / А. Мицкевич. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. – 314 с.
8. *Gasztowt, J.* Pan sędzic czyli opowiadanie o Litwie i Żmudzi / J. Gasztowt. – Poitiers: [s. n.], 1839. – 102 [2] s.
9. Об определении по Минской и другим 5 губерниям земских исправников из чиновников, с утверждением министра полиции // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – 1830. – Т. XXXV. – № 27612.
10. Об определении земских исправников в Могилевской и Витебской губерниях непосредственно тамошним гражданским губернатором // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – 1830. – Т. XXXVIII. – № 29419.
11. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1818: в 2 ч. – СПб.: Имп. Академия наук, 1818. – 548 с.
12. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1820: в 2 ч. – СПб.: Имп. Академия наук, 1820. – 568 с.
13. О дозволении в присоединенных от Польши губерниях определять в земские исправники дворян чинов не имеющих, и о сравнении тех только польских военных чинов с российскими, кои служили в войсках Герцогства Варшавского, вошедших в состав нынешних войск Царства Польского // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – 1830. – Т. XL. – № 30416.
14. О образе определения по польским губерниям исправников и заседателей в земские суды и о дворянских выборах // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – 1830. – Т. I. – № 188.
15. НИАБ в Минске. – Фонд 1297. – Оп. 1. – Д. 6099.

(Дата поступления: 26.11.2019).